

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«ГЛАЗОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
имени В. Г. Короленко»**

ЯЗЫКИ И ЭТНОКУЛЬТУРЫ ЕВРОПЫ

**Всероссийская научно-практическая конференция
с международным участием, посвящённая юбилею
доктора филологических наук, профессора
Натальи Николаевны Ореховой**

23–24 ноября 2010 г.

Глазов 2010

УДК 80
ББК 81.2
Я41

Языки и этнокультуры Европы: Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием, посвящённая юбилею доктора филологических наук, профессора Натальи Николаевны Ореховой / Глазов. гос. пед. ин-т. – Глазов, 2010. – 280 с.

ISBN 978-5-93008-126-8

Редакционная коллегия:

В. М. Широких (отв. редактор), канд. филол. наук, доцент,

Н. Н. Орехова, д-р филол. наук, профессор,

И. Ю. Лыскова, канд. филол. наук,

Е. Э. Калинина, канд. филол. наук, доцент

УДК 80
ББК 81.2

ISBN 978-5-93008-126-8

© Глазовский государственный
педагогический институт, 2010

скрытое место. В подобном значении эта лексема была в XIX веке известна почти всем северным русским говорам [1, т. I, с. 656].

Таковы некоторые ритуальные действия, очевидцами которых нам удалось быть, в погребальном обряде староверов д. Шарпа. К сожалению, со временем многие элементы обряда утрачиваются. Так, пожилые старообрядцы, в основном женщины, с болью говорят о том, что «входят в собор только после пенсии и то немногие»; значит, обычаи, традиции передавать некому. С утратой этих обычаев утрачиваются и целые лексические пласты. Некоторые слова переходят в пассивный языковой запас.

В этой связи представляется весьма актуальным изучение обрядовой культуры и сохранение обрядовой лексики, в которой отражается мировосприятие людей. Это позволит обогатить наши знания о традициях и духовной жизни народа.

Список литературы

1. *Даль, В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / В.И. Даль. – М.: Русский язык, 1991.
2. *Фасмер, М.* Этимологический словарь русского языка: в 4 т. / М. Фасмер. – М.: Прогресс, 1973.

А. Х. Мерзлякова,
Удмуртский государственный университет

КРОСС-КУЛЬТУРНЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ ТЕРМИНОВ

Технологические и экономические изменения последних десятилетий, оказавшие влияние на общественное устройство, процесс глобализации, ознаменовавший конец XX столетия, выдвигают на первый план такие понятия, как общность, межкультурная коммуникация и обмен информацией и, как следствие, акцентируют внимание исследователей на проблемах терминологии и ее нормализации.

В XXI веке междисциплинарный характер науки о терминах продолжает усиливаться, к исследованию терминологии привлекаются методы когнитивистики, информатики, социолингвистики, прагматики и др. Пересматриваются три главных постулата Е. Фустера [6]: однозначность научных и технических терминов; универсальность

концептов и их независимость от языков и культур; стремление к интернациональной унификации концептов и терминов.

В зарубежной лингвистике наметились разные подходы к исследованию терминологий [5].

Системный подход восходит к учению Е. Фустера и состоит в формировании терминов на базе системы концептов с учетом межконцептуальных связей и наименований, которые вербализуют эти концепты. Концепты упорядочиваются по категориям и субкатегориям: сущности (материальные и нематериальные объекты); свойства (количество, отношения, качество); деятельность (действия, процессы, способы действия); измерения (время, пространство, положение в пространстве) и т.д. Эти категории могут быть более дифференцированы в зависимости от целей исследования и от анализируемого концептуального поля. Такой подход позволяет ограничить количество концептов и дать им дефиниции.

Текстовый подход основан на анализе научно-технических текстов, письменных или устных, так как именно в научно-техническом дискурсе происходит формирование научных концептов, их определение и деноминация. Исследователи анализируют корпус текстов одной или нескольких областей знания, отобранных по принципу репрезентативности, гомогенности и исчерпанности, с целью отбора всех концептуальных терминологических элементов, позволяющих описать терминологию данной области знаний. Этот подход восходит к 70-м годам XX столетия, с развитием информационных технологий возможности данного направления значительно расширились.

Коммуникативный подход исходит из того, что технолекты (языки науки и техники) являются естественными языками, единицами которых являются термины. В этом направлении акцент делается на прагматические условия специальной коммуникации, в которых реализуются три функции терминологии: когнитивная, коммуникативная и лингвистическая.

Социолингвистический подход принимает в расчет те ситуации коммуникации, в которых используются терминологии. Это позволяет определить такие элементы, как ситуация коммуникации, уровень квалификации собеседников, другие характеристики коммуникантов и т.д. Таким образом, терминологический анализ основывается на узусе и требует опроса информантов анализируемой области знаний. Данный подход позволяет адаптировать терминологическую практику к нуждам определенных социолектов и социальных групп [4].

Культурологический подход возник из необходимости создания собственных терминологических групп у языков Африки с учетом

культурных особенностей народов, говорящих на этих языках, и адаптации уже существующих в других языках терминосистем к нуждам африканских народов. «Культурная терминология основана на способе познания человеком действительности, присваивающим новые знания в течение всей жизни. Человек строит свой мир на основе индивидуального и общего (в том числе и стадного) опыта. Связь терминологии с познанием, психологией, социологией, культурной антропологией, правом, семасиологией, лингвистикой и коммуникацией должна учитываться при определении концептов, создании смыслов и номинации. Культурная терминология является, таким образом, одним из междисциплинарных порталов, которые ведут к изучению терминов в перспективе развития человечества в целом» [3].

Учитывая те процессы, которые происходят в современном мире, все возрастающую активность межкультурных связей, а также опираясь на разработанные исследователями подходы, мы предлагаем новый ракурс в сопоставительном изучении терминосистем разных лингвокультур, – а именно *кросс-культурный подход* к анализу уже существующих терминологических систем. Целью подобного изучения является выявление культурных различий, лежащих в концептуальной сфере определенной области знаний и нашедших отражение в терминосистемах языков. Термин, «будучи предметом данной области культуры, принадлежит к этой культуре» [1, с. 14], в то же время, будучи языковым выражением специального концепта, термин не может не отражать национально-специфическое содержание концепта. Концепт – некое мыслительное объединение в сознании человека, способное скапливать, аккумулировать информацию (коммуникативного и прагматического плана) об окружающей действительности и моделироваться в наглядно-чувственные или логизированные структуры – сцены, образы, представления, понятия, схемы, картины, сценарии. Согласно А. Вежбицкой, концепт определяется как мысленное образование, объясняющее логику устройства реального мира. Концепты передаются языковыми средствами через «объяснительные конструкции», в которых присутствует культурный компонент [2, с. 3]. Именно поэтому термин, будучи вербализацией особых концептов, передающих специальные знания в определенной области, является элементом концептосферы социума и в конечном счете культуры.

Однако следует помнить, что научные знания структурируют концепты в систему на рациональной, а не на эмоциональной основе, в то время как язык может использовать эмотивные и экспрес-

сивные средства для передачи научных знаний. Так, в научном дискурсе широко используются риторические фигуры (например, эллипсис) и тропы (метафора и метонимия), которые могут быть поняты лишь носителями данной языковой культуры. Лишь обращение к экстралингвистической реальности позволяет коммуникантам, говорящим на разных языках, установить эквивалентность концептов и, следовательно, соответствующих терминов. Таким образом, дефиниция термина должна отсылать к экстралингвистической реальности и включать комбинацию характеристик (свойств и признаков) объектов реальности.

Между тем наличие культурных различий терминов в разных языках признается многими исследователями. По нашему мнению, эти различия обусловлены различиями концептосфер двух культур, которые отражают либо различия самих объектов реальности, либо вызваны разными способами восприятия и концептуализации схожих объектов. В первом случае термины-эквиваленты двух языков отсылают нас к сходным, но тем не менее имеющим различие концептам. Во втором случае термины указывают на один и тот же объект действительности, но этот объект, воспринятый сквозь призму родной культуры, приобретает новые грани.

Таким образом, при изучении содержательной стороны термина необходимо помнить о наличии культурно обусловленных компонентов концептов, вербализуемых данным термином. Учет лингвокультурного компонента семантики терминов дает возможность не только уточнить дефиницию термина, но и избежать ошибок при межкультурном профессиональном общении. Следовательно, исследование семантики терминов с учетом их идеотнической специфики может позволить преодолеть ряд затруднений, вытекающих из социальных, политических, исторических и культурных различий между народами и возникающих при профессиональной коммуникации.

Список литературы

1. Буянова, Л.Ю. Термин как единица логоса / Л.Ю. Буянова. – Краснодар: КубГУ, 2002. – 184 с.
2. Вежбицкая, А. Понимание культур через посредство ключевых слов / А. Вежбицкая. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 232 с.
3. Diki-Kidiri, M. *Éléments de terminologie culturelle* / M. Diki-Kidiri // Actes du Colloque Terminologie: approches transdisciplinaires. – Ottawa, 2–4 maggio, 2007 // <http://www.uqo.ca/terminologie2007/>.

4. *Gaudin, F.* La socioterminologie. Une approche sociolinguistique de la terminologie / F. Gaudin. – Bruxelles: De Boeck, 2002. – 286 p.

5. *Temmerman, R.* Towards New Ways of Terminology Description: The Sociocognitive Approach / R. Temmerman. – Amsterdam – Philadelphia: John Benjamins Publishing, 2000. – 260 p.

6. *Wüster, E.* Einführung in die allgemeine Terminologielehre und terminologische Lexikographie / E. Wüster // Springer: in 2 vol. – Vienne, 1985. – P. 12–56.

Н. Н. Орехова, О. Н. Обухова,

Глазовский государственный педагогический институт

ЭТНИЧЕСКИЕ НЕМЦЫ ГЛАЗОВА И ЯЗЫКОВОЙ СДВИГ

Начатые в 2007 г. наши полевые исследования языка и этнокультуры немецкой общины Глазова позволяют сформулировать некоторые теоретические обобщения. Речь идет о наиболее значимых дистинктивных признаках этой этнокультурной общности. Следует отметить двойственный характер процессов, происходящих в среде этнических немцев. С одной стороны, представители этнокультурной общины российских немцев Глазова стараются сохранить язык, культуру, традиции и историческую память своего народа, своих семей. С другой стороны, в силу пролонгированных негативных социополитических факторов и в условиях дисперсного проживания в иноязычной урбанистической среде в отношении немецкого языка/диалектов отчетливо просматривается ситуация языкового сдвига. Немецкий язык перестал быть языком повседневного общения этнических немцев Глазова, сохраняя статус окказионального, в чем-то мемориально-ритуального дискурса. Более устойчивыми оказались традиции обустройства жилья и быта, сервировки, диетарные предпочтения и традиции. Хотелось бы особо отметить, что старшая и частично средняя языковая группы осознают свою этническую идентичность, подчеркивая: «Wir sind Deutsche, aber Russlanddeutsche». В этом и проявляется парадоксальность российских немцев. По свидетельству большей части респондентов старшей и средней языковых групп, а также некоторых респондентов младшей языковой группы, они воспринимались в России и в бывшем Советском союзе «чужими» [1].

Данные, полученные в ходе исследований в период с 2007 по 2010 год, свидетельствуют о том, что совокупность выявленных признаков немецкого языка/идиолектов этнических немцев Глазова